

А
Михаил Николаевич Волконский

Гамлет XVIII века

Роман из времен Павла I

Scan by Ustas; OCR&Readcheck by Zavalery <http://www.pocketlib.ru>

"Волконский М. Н. Гамлет XVIII века. Сирена": Издательство "Logos"; СПб.; 2002

ГЛАВА I

В мае 1798 года Москва готовилась к приему императора Павла Петровича. В предшествующем году была торжественно отпразднована тут коронация, и в нынешнем государь выразил желание снова посетить первопрестольную столицу.

Москва чистилась и принаряжалась на главных улицах. Тут исправляли мостовые, красили дома и заборы; на бульварах подсаживали деревья. В тупиках же, закоулках и переулках ожидание приезда императора главным образом выражалось в толках и пересудах. Те же толки и пересуды ходили в гостиных богатых домов.

Выдался ранний теплый майский день, и в сад при доме Лидии Алексеевны Радович прилетел соловей.

Этот дом, огромный, каменный, находился почти в центре города, но представлял собой со своим садом, прилегавшими к нему огородами, прудом, надворными строениями и дворовыми избами, целое угодье, как бы усадьбу. Такие усадьбы часто попадались в старой допожарной Москве. Обыкновенно к ним вел от главной улицы особый проезд, вымощенный бревнами и изгибавшийся между обывательскими домами случайными и причудливыми поворотами, оставшимися и до сих пор в московских переулках.

К Радович, чтобы слушать первого соловья, съехалось большое общество. Сидели на широком, выходившем в сад балконе с толстыми колоннами. Был вечер. Сад, покрытый молодой светлой зеленью едва появившихся из почек листочков, кутался в темно-синем тумане. Открывавшийся с балкона вид на разросшиеся кругом деревья, с блестящим между ними прудом, никак не позволял предполагать, что тут город, да еще столичный. Видневшаяся поверх деревьев верхушка старинной колокольни одна разве указывала, что тут есть церковь, а следовательно, и еще жилье. Солнце уже золотило красным золотом крест колокольни и верхние ветви.

На балконе был подан чай. О соловье забыли, никто не слушал его, да он и не пел в саду.

Хозяйка Лидия Алексеевна, в красном шелковом молдаване, с кружевным чепцом на взбитых и припудренных по-старинному волосах, сидела в высоком вольтеровском кресле и держала себя с гостями немножко свысока, а гости, видимо, находили, что ей подобает такая важность, потому что вели себя пред нею почтительно и скромно. Если она заговаривала - все умолкали и слушали. Говорили же по преимуществу тот или та, к кому она обращалась.

Важность старухи Радович и некоторое подобострастие, выказываемое перед ней гостями, происходили вовсе не оттого, что она была старше, почтеннее, знатнее, богаче или важнее по положению остальных. Лета ее были не Бог весть какие. Ей было шестьдесят один, не больше, но на вид она казалась даже моложе и бодрее, чем обыкновенно бывают женщины в эти годы. Состояние, которым она распоряжалась, было, правда, порядочное, но до богатства, какие знала старая Москва, от него было очень далеко. Особенно важного положения Радович тоже не занимала.

Покойный муж ее, Иван Степанович, происходил из бедных дворян, и все его счастье заключалось в том, что он попал вместе с Гудовичем {Граф И. В. Гудович (1741 - 1820 гг.) отличился во время борьбы с польскими конфедератами и во второй турецкой войне при Екатерине. За успешную борьбу с горцами он был назначен кавказским генерал-губернатором, а при Александре I получил чин генерал-фельдмаршала.} в приближенные люди к императору Петру III, супругу Екатерины II, и успел получить от своего благодетеля-императора, во время его кратковременного царствования, хорошую вотчину в Ярославской губернии, дом в Москве, дом в Петербурге и княжеский титул. Все эти земные блага посыпались на скромного и услужливого Радовича по капризу Петра III, без каких-либо со стороны Ивана Степановича особенных заслуг, разве лишь за его скромность и услужливость.

А